

Индукцированное помешательство или как заразиться сумасшествием

Для психиатрии второй половины XIX века гипноз оказался интересным не только как забавный аттракцион и местами метод лечения. Узнав о гипнозе побольше, доктора приблизились к разгадке природы индукцированного помешательства.

В принципе, о том, что, как правило, сумасшествие незаразно, медики толковали уже давно, несмотря на упорные сплетни об обратном среди простых немцев, французов и англичан. Однако и о психических эпидемиях тоже помнили. Правда, механизм их всё так же и оставался тайной, покрытой мраком. Соответственно, велико было желание завесу этой тайны приподнять — аккуратно так, чтобы с той стороны не прилетело. И случаи понемногу стали представляться.

Например, в 1838 году немецкий психиатр Карл Вильгельм Иделер, будучи ещё у руля клиники «Шаритэ», такой случай описывает. Одна пожилая фрау была так уверена, что некий большой человек, важный чиновник, вот-вот начнёт на ней жениться, что заразилась этой уверенностью и своего не менее пожилого супруга. Оба страшно переживали, метались, пытались воззвать к совести того самого чиновника и бдительности граждан — и в итоге оба оказались в «Шаритэ». Когда дама там же в больнице через некоторое время и почилла в бозе, её супруг — о чудо! — совершенно выздоровел.

Позже, в 1846 году, доктор Гоффбауер тоже напишет «о психической инфекции», и эту тему, опираясь на собственные клинические наблюдения (да-да, был и в нашем дурдоме такой случай), подхватят другие его коллеги. Во Франции о ней же вспомнят Моро де Тур и Жюль Байарже со товарищи. Окончательно в медицинскую терминологию тех лет индукцированное помешательство войдёт под названием «помешательство вдвоём» (*folie à deux*). Произойдет это после совместного доклада, который сделают в 1877 году Жан-Пьер Фальре и Эрнест Шарль Ласег, а распишут ещё детальнее Анри Легран дю-Соль в одной из глав своей книги «Бред преследования» и в 1880 году Режи в монографии «*Folie à deux*».

В этих работах прозвучало не только описание того, как один человек заражает другого своим бредом. Доктора умели не просто наблюдать, но и делать выводы. И вот какими оказались выводы о закономерностях возникновения и развития индукцированного помешательства.

Primo: чтобы стать настоящим индуктором, то есть не просто нести бред в массы, но и активно, а главное, успешно им заражать, нужно обладать интеллектом повыше, проявлять себя в жизни активнее реципиентов, а ещё непременно пользоваться у них доверием и авторитетом. Реципиенту, сиречь лицу индукцируемому, достаточно быть пассивным, не особо умным и нести в себе истерические черты. То есть тихий дебил-истероид — идеальный индукцируемый клиент.

Secundo: индуктор и индукцируемый должны жить в одной и той же среде и ею же дышать; их чаянья, желания и страхи должны быть общими или хотя бы не совсем чуждыми. А уж если оба живут под одной крышей, так и совсем замечательно — для процесса индукции, а не для психического здоровья. Оно и понятно: если Гондурас беспокоит одного гватемальца, то второму заразиться тем же беспокойством много легче, а если на то же самое пожалуется в беседе, скажем, один француз, то второй просто посоветует собеседнику поменьше его теребить.

Tertio: сам бред, который несёт индуктор, будет заразительным лишь в том случае, если он для индукцируемого окажется в достаточной степени правдоподобен и хотя бы отчасти систематизирован. Что тоже ожидаемо и логично: мало кто поведётся на мнимую угрозу захвата планеты рептилоидами с планеты Нибиру (хотя и таких хватает), а вот в

козни соседки, которая добивается, чтобы вы дружно померли или хотя бы съехали с квартиры, чтобы освободить жилплощадь её родне, верится гораздо охотнее.

Вспомним психические эпидемии

Коснувшись индуцированного помешательства, психиатры вспомнят и о психических эпидемиях — особенно о тех, что имели место в средние века. В 1865 году на эту тему Юстус Фридрих Карл Хеккер напишет капитальную работу об основных эпидемиях Средневековья «Die grossen Volkskrankheiten des Mittelalters», а в конце века эту тему подхватят российские коллеги: И. А. Сикорский, бывший лично свидетелем психической эпидемии в Киевской губернии («Психопатическая эпидемия 1892 года в Киевской губернии»), С. И. Мицкевич, опубликовавший в 1893 году «Истерию за полярным кругом», а также Токаревский, написавший в 1890 году диссертацию «Меряченье».

Позже, уже в начале следующего века, Владимир Михайлович Бехтерев посвятит психическим эпидемиям одну из своих работ, «Внушение и его роль в общественной жизни» — она вышла в 1908 году. В 1905 году Фридман напишет «О бредовых идеях в жизни народов», а Вейгант в 1908 году — «К учению о психических эпидемиях». И везде красной нитью пройдёт мысль о том, что центральный механизм подобных помешательств — как индуцированных, у пары-тройки людей, так и вылившихся в психические эпидемии — это внушение.